

Чжэн Анья и ее спутники возвращались на родину, когда узнали о вторжении войск государства Хуа. В тот момент она как раз обедала у дороги и в гневе ударила по столу:

— Опять это государство Хуа! Каждый раз, когда они получают нагоняй от других стран, приходят вымещать злость на нас. До чего же мерзкие люди!

Вэй Синьчжун, уплетая еду, поинтересовался:

— Принцесса, вы говорили, что Хуа — тоже маленькое государство, у них, как и у Гаочана, всего три города. Я не ошибаюсь?

— Да, господин, — ответила Чжэн Анья. — Хуа — самое противное из всех. Все мы слабые государства, но вместо того чтобы поддерживать друг друга, они то и дело норовят пнуть нас.

Вэй Синьчжун погладил бороду:

— Не волнуйтесь, принцесса. Расскажите-ка мне подробнее о положении дел в этом государстве.

Чжэн Анья вздохнула:

— Раньше Хуа было другим. Сто лет назад они были вполне дружелюбным соседом.

Оказалось, что государство Хуа, хоть и небольшое, просуществовало уже пять-шесть сотен лет. Правящий род носил фамилию Фэй, и на протяжении многих поколений они вели себя смирно, поддерживали хорошие отношения с соседями, в том числе и с Гаочаном. Около ста лет назад в правящем доме Хуа вспыхнула междоусобица: принцы начали истреблять друг друга. Одна из ветвей рода была почти полностью уничтожена, и лишь младенец мужского пола чудом спасся под защитой сановника по фамилии Лу. Мальчик рос в глуши, вдали от дворцовых интриг, под опекой семьи Лу. Повзрослев и узнав о своем происхождении, он не пожелал бороться за трон, а лишь хотел прожить жизнь обычного человека. В знак благодарности за воспитание он сменил фамилию на Лу. Этим человеком был Лу Линь, отец нынешнего правителя Хуа.

Лу Линь отличался спокойным нравом и искренностью, за что его уважали в округе. С помощью семьи Лу он женился на девушке из знатного рода, у них родилось двое сыновей, и семья жила в мире и согласии. Но, как говорится, у дракона девять сыновей, и все разные. Старший, Лу Сянь, пошел характером в отца, а вот младший, Лу Цзин, не мог сидеть сложа руки — он грезил о великих свершениях и стремился покинуть родные края. Поскольку они были потомками королевского рода, стоило кому-то из них проявить амбиции, как это тут же привлекало внимание. Вскоре несколько придворных тайно связались с Лу Цзином. Они совершили переворот, перебили остальных членов рода Фэй и возвели Лу Цзина на престол. Разумеется, захватив власть, он вернул себе прежнюю фамилию и стал именоваться Фэй Цзин.

Взойдя на трон, Фэй Цзин некоторое время был марионеточным правителем, но благодаря своей коварной натуре и поддержке народа, который чтит королевский род, он постепенно избавился от вельмож, возведших его на престол, и сосредоточил всю власть в своих руках. Поначалу он был полон амбиций и жаждал расширить границы, но ни время, ни место не благоприятствовали ему. Прошли годы, а территория не увеличилась, и население не выросло — Хуа оставалось слабым государством. Постепенно его честолюбивые мечты угасли, и он погрузился в разврат, перестав заботиться о нуждах народа.

Всем известно: если в группе есть кто-то самый слабый, то его чаще всего обижают не самый сильный, а тот, кто стоит на ступеньку выше. Сильные стремятся покорять равных себе, считая ниже своего достоинства третировать слабаков — победа над ними не приносит славы. А вот тот, кто идет предпоследним, часто не может найти иного выхода для своего гнева, кроме как сорвать его на самом слабом. Ситуация между Хуа и Гаочаном была именно такой: у обоих по три города, но в Хуа население было больше, рельеф ровнее, да и мощь государства превосходила гаочанскую. Поэтому, когда бы Хуа ни терпело поражение от других стран, Фэй Цзин первым делом стремился отыгаться на Гаочане.

Говоря об этом, Чжэн Анья не смогла сдержать слез:

— Господин, вы знаете? За последние двадцать лет в нашей стране взрослых мужчин становится все меньше, остались одни дети да старики. Боюсь, еще пара битв — и нам нечем будет защищать стены. А этот негодяй Фэй Цзин — он же совершенно лишен человечности! — она разрыдалась.

Ду Сянчэн, с трудом сдерживая рыдания, добавила:

— Господин, вы знаете, почему мы после каждого боя из кожи вон лезем, чтобы забрать тела всех раненых и павших? Фэй Цзин тоже одержим идеей бессмертия. Раньше он просто хотел завести потомство с кровью божественного рода и заставлял пленных женщин рожать детей. Но потом обнаружил, что дети не растут, и изменил тактику. Не знаю, где он нахватался этих бредней, но он верит, что если съесть мясо жителя Гаочана, обретишь бессмертие. Поэтому всех пленных солдат и рожденных ими детей они убивают и съедают. Если не удастся захватить живых, они не брезгуют даже телами павших воинов.

— Ох, — тяжело вздохнул Вэй Синьчжун. — Неужели на свете существуют такие существа, хуже зверей? А как же его подданные? Они разделяют эти взгляды?

— Нет, — ответила Чжэн Анья. — Народ Хуа по натуре прост и добр. Зверства Фэй Цзина им тоже противны, но они бессильны. Фэй Цзин держит армию в ежовых рукавицах, а солдаты там в большинстве своем такие же, как он.

— Вот как... — Вэй Синьчжун задумчиво посмотрел на свою чашку с рисом.

Чжэн Анья и остальные двинулись дальше. На границе Гаочана и Хуа они получили подробные донесения: несколько месяцев назад Хуа пыталось напасть на государство Елан, но потерпело

сокрушительное поражение. Фэй Цзин, вероятно, счел позорным возвращаться ни с чем, поэтому снова решил атаковать Гаочан. Передовые отряды уже подошли к Дунчану, и штурм должен был начаться со дня на день.

Узнав об этом, Вэй Синьчжун немедленно вышел из повозки и развернул карту. Чжэн Анья в тревоге расхаживала взад-вперед:

— Господин, что нам делать?

Вэй Синьчжун помолчал, а затем спросил:

— Принцесса, если бы вы не встретили меня во время этой поездки, что бы вы предприняли?

Чжэн Анья на миг замерла, а затем ответила:

— А что еще остается? Конечно, поспешила бы в Дунчан, чтобы вступить в бой.

— Даже зная, что не одолеете?

— Даже если не одолеть, надо сражаться. Это моя страна, мой народ! У нас нет пути назад. Если Гаочан падет, какая я тогда принцесса?

Вэй Синьчжун кивнул:

— Хорошо, очень хорошо. У принцессы есть решимость, значит, у нас на одну долю успеха больше.

— Господин, у вас есть план? — радостно воскликнула Чжэн Анья.

— План будет, но нужно прояснить еще несколько моментов. Скажите, каково соотношение сил? Какова боеспособность? Что с провизией? Сколько воинов вы можете мобилизовать? К какому роду войск они относятся? Как долго Дунчан сможет держаться? И если Дунчан падет, следующий на очереди Пинчан — сколько он продержится?

Чжэн Анья призадумалась:

— Хуа только что потерпело поражение, потеряв больше половины войска, но они экстренно стянули гарнизоны изнутри страны. Всего у них около четырех-пяти тысяч человек. Что касается Гаочана, — она закусил губу, — если не считать личную гвардию нашего правителя, регулярных солдат меньше трех тысяч. С провизией у них, должно быть, туго, но и мы не богаты, примерно поровну. К тому же нам не хватает железа. Что до войск — лично у меня их

нет, сестра Сянчэн — заместитель командующего, а комендант Пинчана — ее тетя. Думаю, получится привлечь часть гарнизона Пинчана. Это сообщение дошло до нас спустя день после событий, так что если они уже начали штурм, Дунчан продержится не больше двух-трех дней, а Пинчан — дней десять.

Вэй Синьчжун удивился:

— Хуа бросило в бой все силы? Они не боятся оставлять страну без защиты?

— Во всем Западном крае Гаочан — самое слабое государство, а Хуа — второе. Условия там суровые, постоянные засухи и наводнения, соседи на них даже не смотрят.

— А эти две тысячи с лишним солдат уже на передовой? Сколько человек в Дунчане и Пинчане могут встать на защиту стен?

— Наше основное войско стоит недалеко от столицы, за день дойдут. В обоих городах по две-три тысячи взрослых мужчин.

Вэй Синьчжун нахмурился и покачал головой:

— Ситуация действительно сложная, но шансы есть. — Он повел всех к карте: — Смотрите, из трех городов Гаочан прикрыт горами, Пинчан стоит у воды, и только Дунчан стоит на отшибе, без всякой защиты. Поэтому каждый раз, когда на нас нападают, первым делом бьют по Дунчану. Принцесса, вы не раз сталкивались с армией Хуа, как они обычно ведут бой?

Ду Сянчэн ответила:

— Я сражалась с ними, позвольте мне. Гаочанцы не отличаются хитростью, но и люди Хуа не лучше. Больше полагаются на грубую силу, чем на тактику. Фэй Цзин обычно сначала бросает в разведку боем треть сил, а если не удастся взять город, пускает в ход основную армию.

Вэй Синьчжун кивнул:

— Тогда есть за что зацепиться. В Дунчане почти тысяча солдат и более двух тысяч взрослых мужчин. Если Фэй Цзин по старой привычке бросит в атаку треть сил, они окажутся в невыгодном положении и город не возьмут. Поэтому, по моему суждению, в этот раз он задействует половину, а то и больше. Если мы мобилизуем всех жителей на оборону, первую волну отразим без труда. Если в этот момент ударить им в тыл, есть шанс отбросить их. Но сил у нас маловато, даже в случае успеха полностью уничтожить врага не удастся, они сохранят боеспособность.

Ду Сянчэн возмутилась:

— Тогда они развернутся и пойдут на Пинчан. Фэй Цзин всегда так делает.

— О? — глаза Вэй Синьчжуна блеснули. — Вы уверены, что они пойдут на Пинчан?

— Конечно, — ответила Ду Сянчэн. — Фэй Цзин такой человек: вор не уйдет с пустыми руками. Он обязательно постарается урвать хоть что-то.

Вэй Синьчжун хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Отлично! Я только того и боялся, что он не нападет на Пинчан.

Под недоуменные взгляды присутствующих он указал на реку Байшуй перед Пинчаном:

— Чтобы атаковать Пинчан, им придется пересечь реку Байшуй. В военном искусстве есть стратегия: атаковать на переправе. Мы ударим по ним с двух берегов, когда они будут на середине реки, и одержим полную победу.

— Отличная идея, я согласен! — все обернулись. Это был Гао Уцзи, капитан двадцати стражников, выделенных Цинъюань-цзюнем для сопровождения принцессы. Огромный, широкоплечий, он стоял словно башня.

Вэй Синьчжун улыбнулся:

— О? Капитан Гао тоже разбирается в военном деле?

Гао Уцзи почесал затылок и смущенно улыбнулся:

— В детстве тайком почитывал, дома не разрешали — велели только тренироваться. Говорили, наше дело — быть пушечным мясом, а военные трактаты — для генералов.

— Раньше, может, так и было, — ответил Вэй Синьчжун. — Но сейчас мир изменился. Всюду распри, и наверх пробиваются способные. Смотрите: хотя высшие чины по-прежнему из знати, генералов из простолюдинов становится все больше. В иных странах даже бывшие рабы становятся военачальниками.

Гао Уцзи простодушно рассмеялся:

— Куда уж мне. Я счастлив уже тем, что служу Цинъюань-цзюню, он относится к нам как к братьям.

Чжэн Анья подшутила:

— Ты уверен, что как к братьям? Ведь его брат — наш правитель!

— А, это! — Гао Уцзи замахал руками и хлопнул себя по губам: — Нет! Я не то имел в виду!

Увидев, что он принял слова всерьез, Чжэн Анья взяла его за руку:

— Ладно, ладно, я пошутила. Не бойся, все свои.

Вэй Синьчжун прервал их:

— Время ограничено, хватит болтать. Капитан Гао, что скажете по поводу этого плана?

Гао Уцзи посмотрел на Чжэн Анью, та кивнула, и он сказал:

— План господина хорош, я в целом согласен. Но откуда взять отряды для удара в тыл и атаки на переправе? В Гаочане с людьми туго. И еще... как там его зовут? Фэй Цзинь?

Чжэн Анья расхохоталась:

— Фэй Цзин, а не Фэй Цзинь.

— Да, тот самый Фэй Цзин, — продолжил Гао Уцзи. — Я к тому, что если он с самого начала бросит все силы на Дунчан, выдержим ли мы первую волну? Обычно для штурма нужно иметь тройное преимущество.

Вэй Синьчжун пояснил:

— Отряду для удара в тыл хватит и трех-пяти сотен человек, главное — создать видимость, цель не уничтожить врага, а погнать его к Пинчану. А для атаки на переправе привлечем гарнизон Пинчана.

Ду Сянчэн призадумалась:

— С войсками вопрос решаемый, но риск велик. Комендант Пинчана — моя тетя. Я договорюсь с ней, чтобы она выделила пятьсот человек для засады, но тогда нагрузка на оборону Пинчана возрастет.

— У вас есть надежная связь с тетей? — спросил Вэй Синьчжун.

— Почтовые голуби долетают за полдня.

— Сколько в гарнизоне Пинчана лучников?

— Мы не делим так строго, но стрелять умеют все. Пинчан стоит близко к реке, опытные лучники с башен могут достать до самого берега.

— Хорошо! — Вэй Синьчжун ударил кулаком по карте. — Шансы на успех возрастают. Немедленно отправьте письмо коменданту Пинчана. Пусть выделит пятьсот человек — не обязательно только солдат, сойдут и горожане, лишь бы могли держать флаги. И главное — скрытность. Пусть берут побольше знамен для устрашения. Параллельно мобилизуйте всех горожан на укрепление стен, выройте рвы и ловушки на том берегу Байшуй, подготовьте стрелы, камни и бревна. И еще — заложите под стены серу и селитру. Если враг прорвется к стенам — поджигайте. Мы должны уничтожить их всех у стен Пинчана.

Ду Сянчэн кивнула и собралась писать письмо.

— Подождите, — Вэй Синьчжун вдруг засомневался. — А если голубиную почту перехватят?

— Не волнуйтесь, — уверенно ответила Ду Сянчэн. — У нас есть уникальный код, враг его не расшифрует.

Гао Уцзи удивился:

— У вас есть шифр? Вот это да!

Ду Сянчэн грустно вздохнула:

— Иного выхода нет, этот опыт оплачен кровью.

Все замолчали. Спрашивать, какой ценой достался этот опыт, никто не стал — и так было ясно, что ценой великих жертв.

После долгой паузы Чжэн Анья нарушила молчание:

— Первый вопрос решен. Остается второй: как обеспечить оборону Дунчана при первой атаке? Можно заранее предупредить коменданта, чтобы стояла насмерть.

— Вы хорошо знаете коменданта Дунчана? — спросил Вэй Синьчжун.

Чжэн Анья кивнула:

— Ее зовут Му Цинцюань, племянница верховного военачальника Му. Она училась вместе с

сестрой Сянчэн, а со мной... мы не особо близки. Но перед лицом врага она поймет, что к чему.

<http://bllate.org/book/21787/2253484>